

О роли инвестиций в обеспечении устойчивого экономического роста

Тамара Витальевна
УСКОВА

доктор экономических наук, заместитель директора ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

В статье поднимается одна из острейших проблем экономики – обеспечение устойчивого экономического роста. Обоснована актуальность рассматриваемой проблемы как для мировой, так и национальной и региональной экономик. Доказано, что для Российской Федерации задача обеспечения высоких темпов роста экономики является стратегической, ее решение позволяет России оставаться в числе лидеров мирового развития. Однако для этого прежде всего необходим переход от экспортносырьевой к инновационной модели экономики.

Показано, что в обеспечении устойчивого экономического роста главную роль играют инвестиции. Созданные эндогенные модели свидетельствуют о том, что для долгосрочного устойчивого роста экономики необходимы вложения в машины и оборудование, в человеческий капитал, в сектор знаний. При этом более предпочтительными являются инвестиции в человеческий капитал и знания.

Результаты представленного в статье анализа инвестиционных процессов позволили сделать ряд выводов относительно ситуации, складывающейся в Российской Федерации. В частности, происходит снижение доли инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства; структура инвестиций в основной капитал является неоптимальной; удельный вес средств, инвестируемых в сельское хозяйство, обрабатывающие производства и строительство сокращается; крайне низкой является доля средств в машиностроительное производство – сферу, определяющую состояние производственного потенциала страны. Финансирование сектора знаний и отраслей, направленных на развитие человеческого капитала, осуществляется по остаточному принципу.

Складывающаяся ситуация во многом обусловлена недостатком собственных средств у хозяйствующих субъектов, невыгодными условиями кредитования банками реального сектора экономики, бюджетным кризисом, низкой привлекательностью экономики России для иностранных инвесторов.

В статье сделан вывод о том, что для изменения ситуации необходима корректировка социально-экономической политики, отказ от сырьевой модели экономического развития.

Экономический рост, модели эндогенного экономического роста, инвестиции, структура инвестиций, источники инвестиций, социально-экономическая политика.

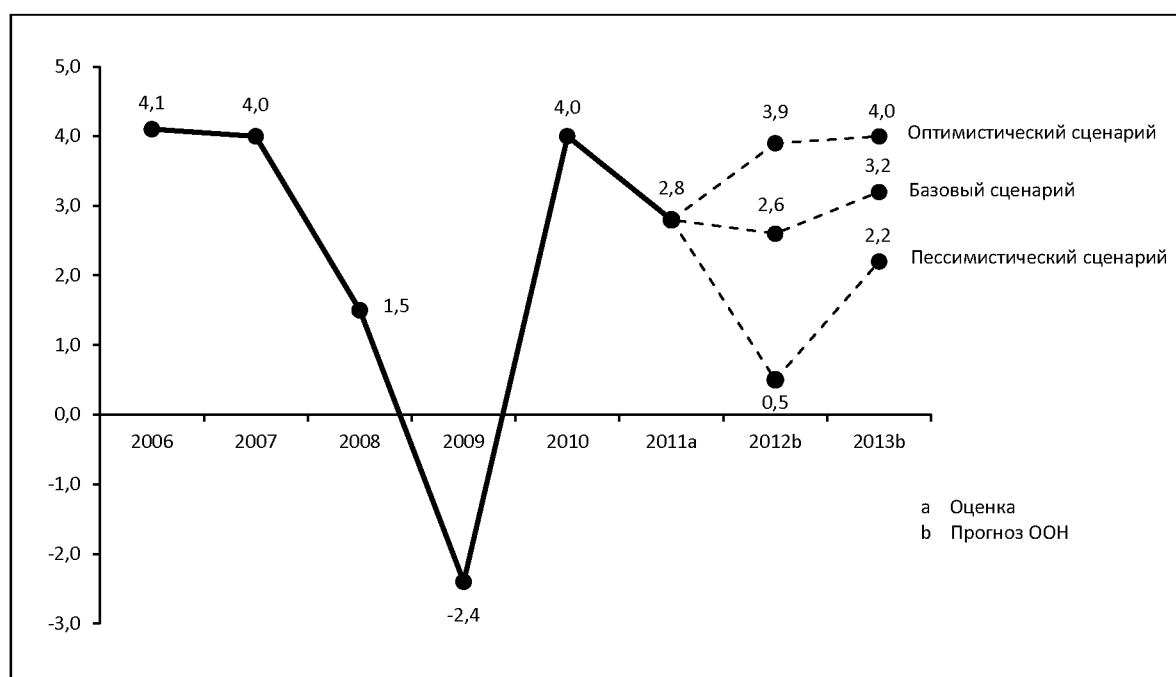
Достижение высоких темпов экономического роста — приоритетная задача любого государства. Успешное решение этой задачи позволяет обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие, повышение благосостояния населения, определяет место и роль страны в мировой экономике. Именно этим объясняется тот факт, что к проблеме роста экономики приковано внимание не только ученых-экономистов, но и политиков [23]. Остроту вопроса усиливают тревожные тенденции в глобальной экономике, приобретающие все большую устойчивость (рис. 1). После фазы восстановительного роста мировая экономика переживает этап очередного спада. Итоги 2011 и 2012 гг. показали, что рост мировой экономики действительно замедлился.

Вопрос роста является весьма острым и для российской экономики. Если в 2012 г. экономика России выросла на 3,4%, то

стагнация экономики в январе—сентябре 2013 г. стала причиной снижения прогнозируемого темпа роста ВВП РФ. В итоге прирост экономики России в 2013 г. составит всего чуть более одного процента.

Главная причина такого положения — сырьевой характер экономики, о негативных последствиях которого шла речь в докладе директора Института США и Канады РАН члена-корр. РАН Рогова С.М. на заседании Президиума РАН. «Сегодня почти половина (примерно 40%) ВВП России создается за счет экспорта сырья. У нас почти исчезла конкурентоспособная наукоемкая промышленность. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7–8% нашего ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% промышленного экспорта России. В США этот показатель составляет 32,9%, в Китае — 32,8%.

Рисунок 1. Мировой валовой продукт, темпы роста в % [16]

Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%. На долю отечественного производства приходится не более 1% всех станков, закупаемых российским бизнесом. Степень износа основных фондов в 2009 году достигла 46%, а по машинам и оборудованию превышает 50%» [2].

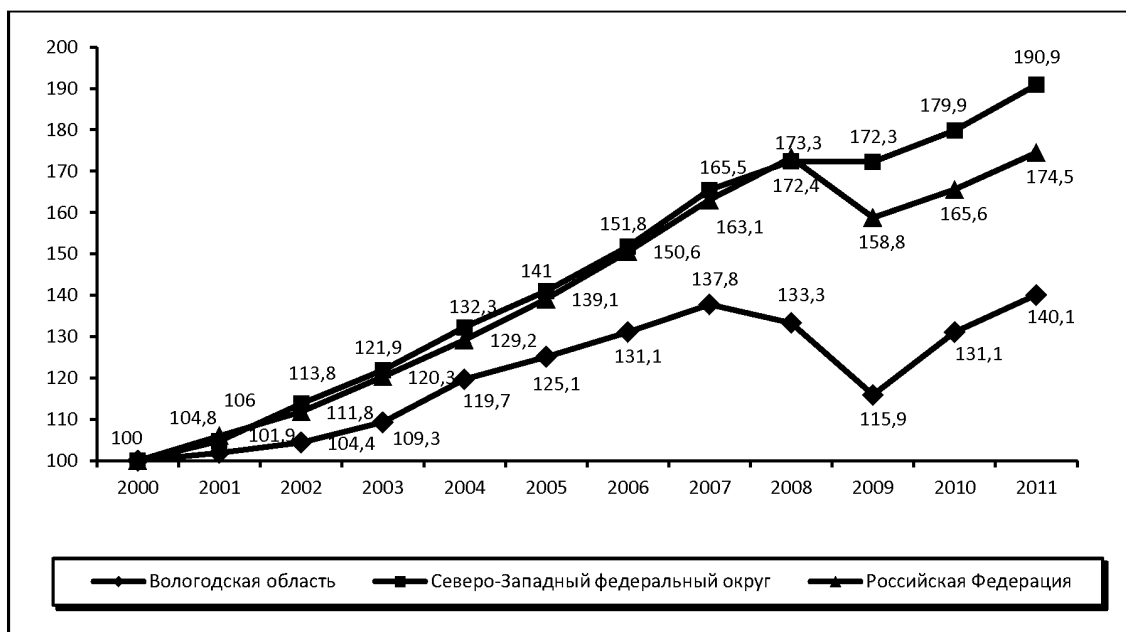
Решение стратегических для Российской Федерации задач сохранения статуса великой державы и самостоятельного центра силы для обеспечения благосостояния населения, развитие экономики до уровня передовых стран требуют достижения таких темпов экономического роста, которые превзошли бы мировые.

В начале 2012 года, будучи ещё премьер-министром, В.В. Путин подчеркивал, что «нужно умножать не просто физические объемы ВВП, а наполнить развитие новым качеством». Уже в должности Президента РФ, выступая 12 декабря 2012 года с Посланием к Федеральному Собранию, он вновь отметил: «Однoboкая сырьевая экономика...

не просто уязвима для внешних шоков... И, наконец, резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5–6% ВВП в ближайшее десятилетие» [17].

Об уязвимости сырьевой экономики наглядно свидетельствует динамика ВРП Вологодской области (рис. 2). Темпы роста её валового продукта существенно ниже, чем в Северо-Западном федеральном округе и в России в целом. Главная причина такой ситуации в регионе – зависимость от конъюнктуры внешнего рынка, где в последние годы спрос на сырьевые товары (в т.ч. на металл) падает. Отметим, что удельный вес металлургического и химического производств, т.е. первичного сектора экономики, очень высокий (около 80%). При этом доля производств, выпускающих высокотехнологичную продукцию, постоянно снижается. Так, в 2000 г. доля машиностроения составляла 6,2%, в 2011 г. – только 3,8%; доля деревообработки за этот период сократилась с 8,3 до 3,5%.

Рисунок 2. Индекс физического объема валового продукта, % к 2000 году [1]

Низкие темпы роста ВВП в условиях высоких мировых цен на сырье и продукцию первых переделов – свидетельство неэффективности выбранной экспортно-сырьевой модели экономики. Эти обстоятельства еще раз свидетельствуют об актуальности исследований проблем модернизации экономики, перевода ее на инновационный путь развития с целью достижения устойчивого роста.

Изучение теоретико-методологических основ обеспечения устойчивого экономического роста позволяет заключить, что главную роль в решении данной задачи играют инвестиции. Это показано в исследованиях, инициированных работами П. Ромера, Р. Лукаса и немного позже С. Ребело. Вклад П. Ромера и Р. Лукаса выразился в формировании нового направления долгосрочного экономического роста, получившего название теории эндогенного экономического роста [11, 22]. В зависимости от источников экономического роста и объектов инвестирования созданы эндогенные модели долгосрочного устойчивого роста экономики.

В моделях с накоплением физического капитала предполагается, что технологии

и знания, воплощенные в физическом капитале, становятся общественными благами и под влиянием эффекта распространения новшеств (*spillover effect*) оказывают влияние на рост производительности во всей экономике (*рис. 3*).

Предположение Р. Лукаса о возможности непрерывного экономического роста за счет вложений в человеческий капитал позволило ему создать модель, согласно которой инвестиции в человеческий капитал порождают эффект, увеличивающий уровень развития технологий быстрее, чем инвестиции в физический капитал (*рис. 4*).

Исследования происхождения технологического прогресса и структуры возникновения и реализации инноваций позволили сформировать модели, в которых представлены два основных сектора экономики, участвующих в формировании НТП: сектор производства и накопления знаний (идей), сектор производства товаров (вещей) – средств производства и конечного продукта. Идеи представляют собой инструмент производства товаров с большей добавленной стоимостью, а следовательно, выступают более значимым фактором экономического роста (*рис. 5*).

Рисунок 3. Модель экономического роста с инвестициями в физический капитал, порождающими *spillover effect*

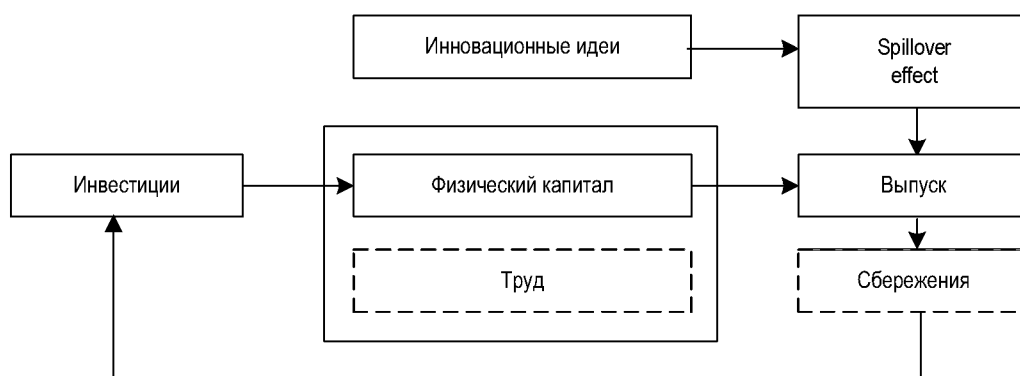

Рисунок 4. Модель экономического роста с инвестициями в человеческий капитал, порождающими spillover effect

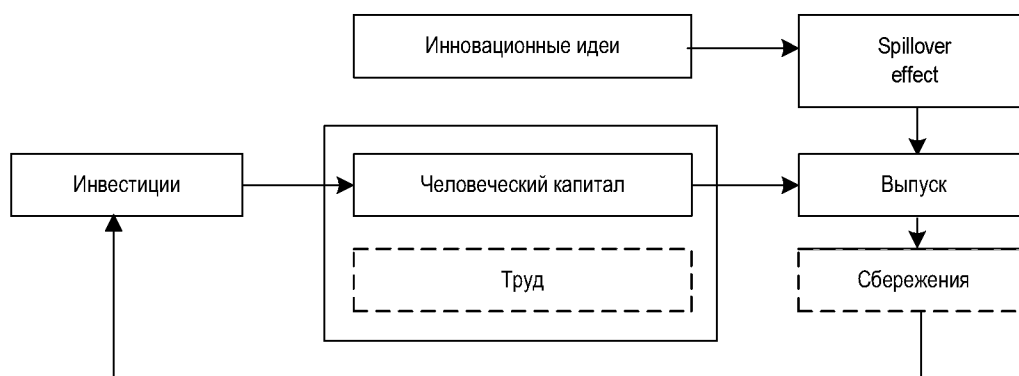
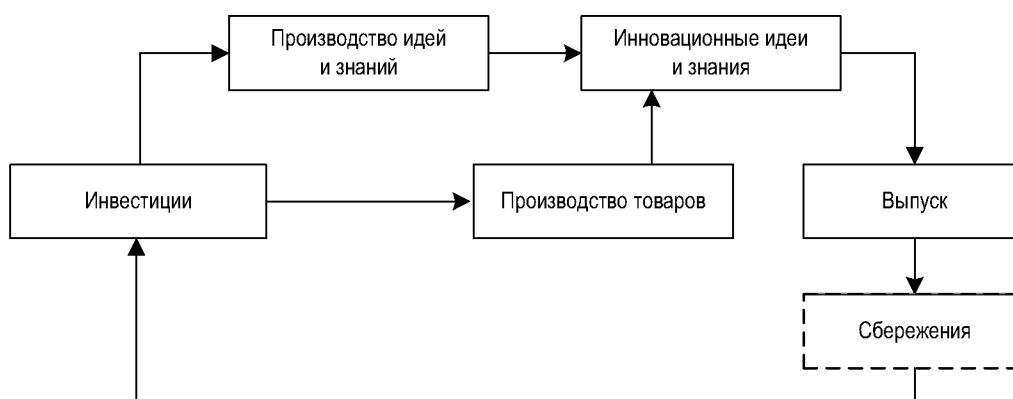

Рисунок 5. Модель экономического роста с инвестициями в сектор знаний

Таким образом, чтобы обеспечить устойчивый рост экономики, требуются инвестиции в физический капитал, в первую очередь в машины и оборудование, в человеческий капитал, в сектор знаний. При этом вложения в человеческий капитал и знания являются более предпочтительными ввиду того, что они создают предпосылки для появления научно-технических нововведений, которые, в свою очередь, выступают внутренними источниками постоянного экономического роста.

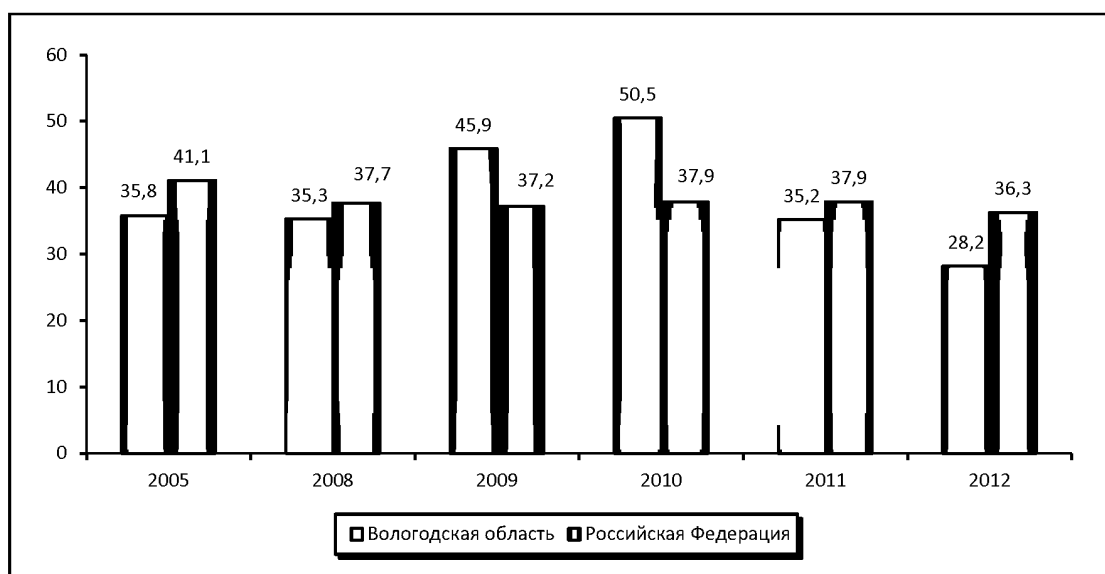
Вместе с тем анализ инвестиционных процессов в российской экономике позволяет утверждать, что доля инвестиций в

машины, оборудование и транспортные средства сокращается. Только с 2005 г. этот показатель в РФ снизился на 4,7 п.п., в Вологодской области еще более существенно – на 7,6 п.п. (рис. 6).

Главная причина складывающейся ситуации видится в недостатке собственных средств: в 2012 г. на это указывали 64% руководителей предприятий, участвовавших в опросе¹. В то же время финансовая система страны ориентирована в основном на финансирование достаточно узкого круга крупнейших компаний, встроенных

¹ Опрос руководителей предприятий ежегодно проводится ИСЭРТ РАН.

Рисунок 6. Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, % [7, 8]

в глобальную экономику. Развитие массового финансирования пока может опираться практически только на банковский кредит [17]. Однако условия кредитования остаются невыгодными для производителей в силу высокой ставки процента и повышенных требований к заемщикам (+5 п.п.).

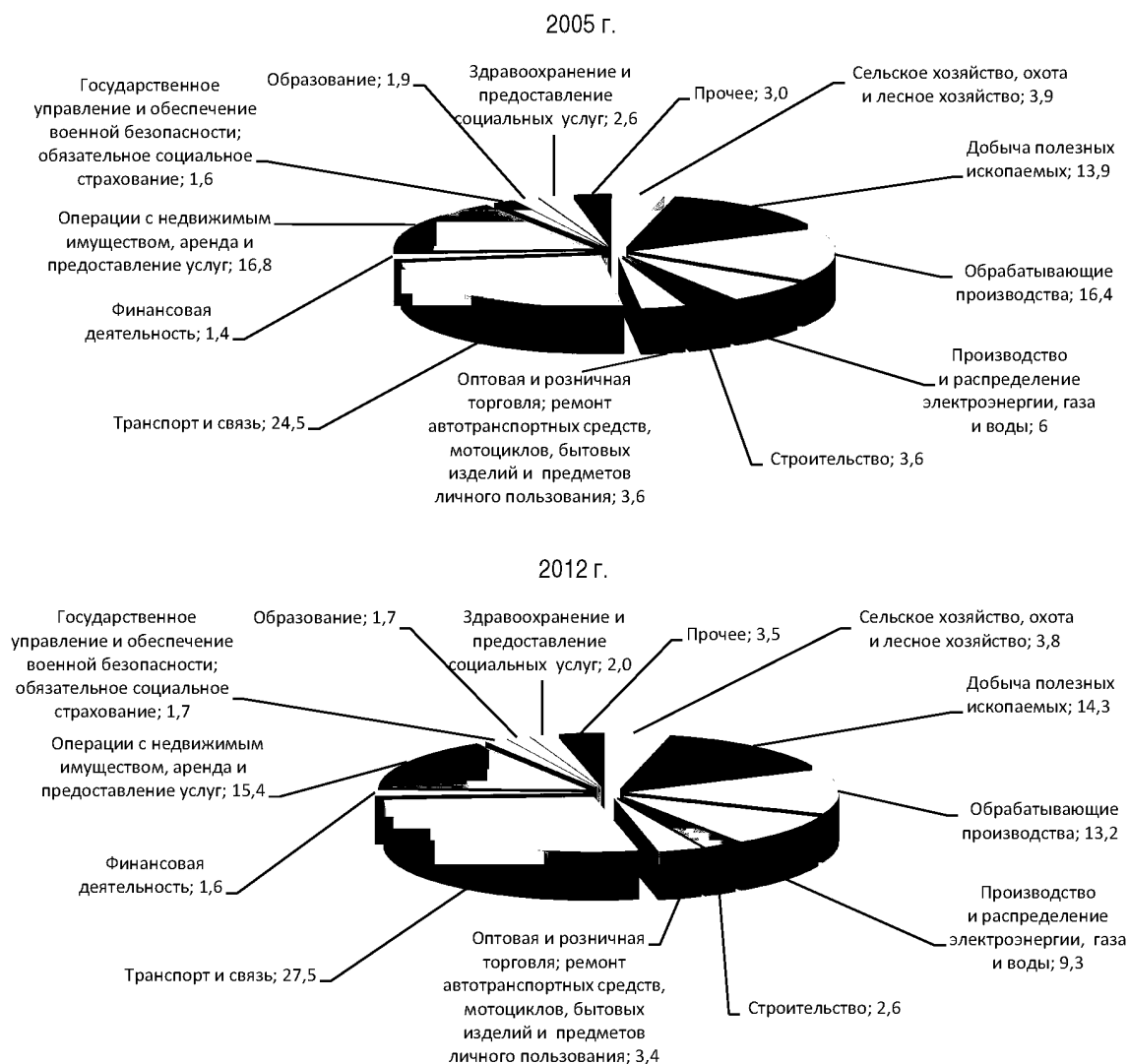
Так считают более половины опрошенных. В качестве основных проблем, которые имели место при получении кредита, руководители называли следующие: высокая ставка процента (68%); требования залога под обеспечение кредитов (32%); отказ банка в предоставлении долгосрочных кредитов (21%); сроки предоставления кредита (20%); длительность оформления кредита (17%).

Таким образом, многие крупные и подавляющее большинство средних производств остаются отрезанными от внешнего финансирования и лишены средств для модернизации материально-технической базы. В результате основные производ-

ственные фонды имеют высокий уровень физического и морального износа. На конец 2012 г. износ основных фондов в Вологодской области достиг 54,6% [18]. Это, в свою очередь, является фактором, определяющим низкие конкурентоспособность продукции и, как следствие, спрос.

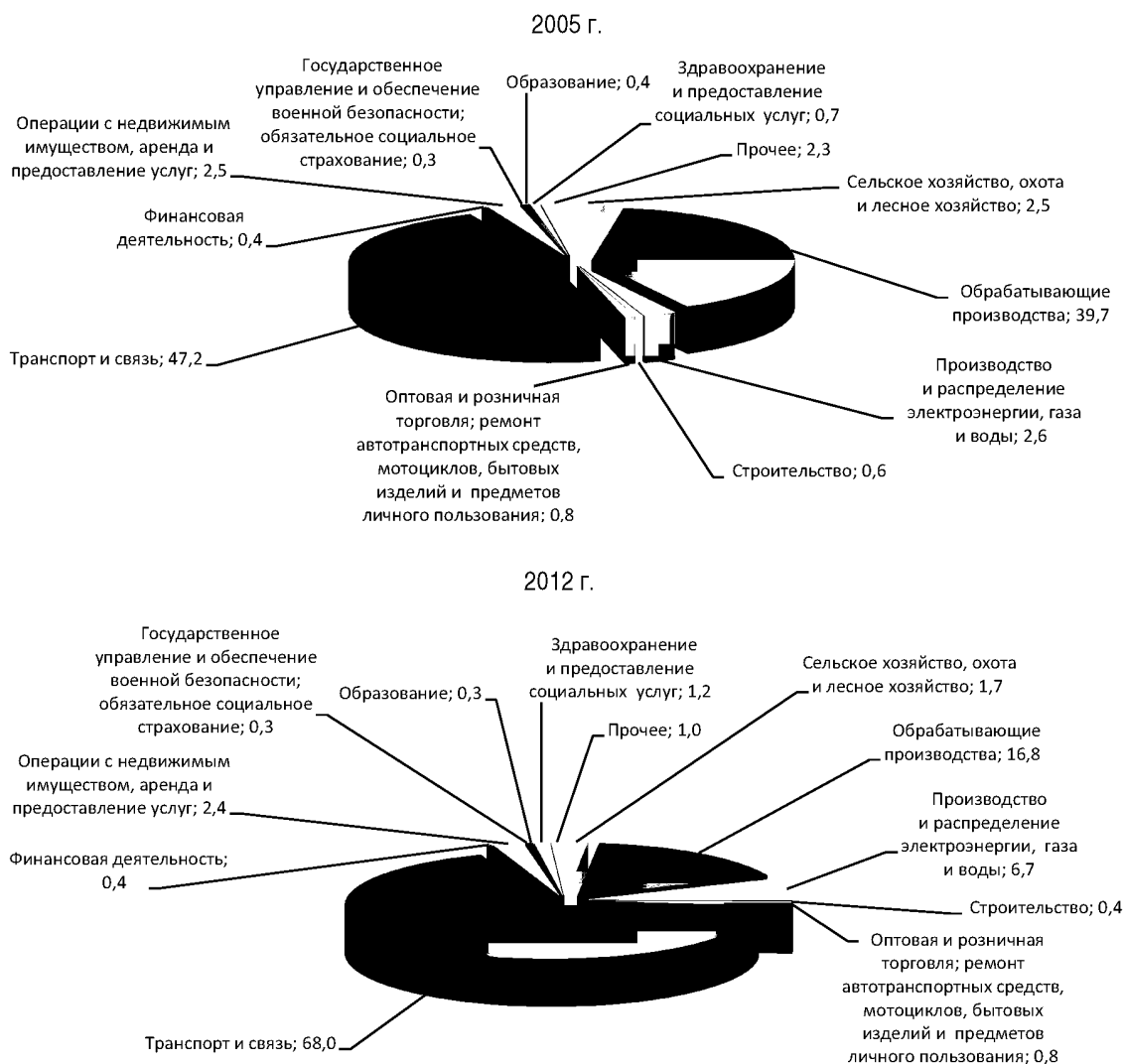
Неоптимальной является и структура инвестиций в основной капитал (рис. 7). Их основной объем, как и ранее, направляется в сырьевой сектор экономики. Доля средств, инвестируемых в сельское хозяйство, обрабатывающие производства и строительство, сокращается. Аналогичная картина и в российских регионах. Причем в ряде регионов ситуацию можно охарактеризовать как критическую. Например, в Вологодской области в 2012 г. 68% всех инвестиций в основной капитал приходилось на транспорт и связь, из них 61,4% — на транспортировку по трубопроводам, 1,5% — на связь. Следовательно, непосредственно в транспорт инвестировано всего около 5% (рис. 8).

Рисунок 7. Структура инвестиций в основной капитал РФ в 2005 и 2012 гг., %

Вид деятельности	2005 г.	2012 г.	Изменение, п.п.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,9	3,8	-0,1
Добыча полезных ископаемых	13,9	14,3	+0,4
Обрабатывающие производства	16,4	13,2	-3,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,8	9,3	+2,5
Строительство	3,6	2,6	-1,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,6	3,4	-0,2
Транспорт и связь	24,5	27,5	+3,0
Финансовая деятельность	1,4	1,6	+0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	16,8	15,4	-0,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	1,6	1,7	+0,1
Образование	1,9	1,7	-0,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	2,0	-0,6
Прочее	3,0	3,5	+0,5

Рисунок 8. Структура инвестиций в основной капитал Вологодской области в 2005 и 2012 гг., %

Вид деятельности	2005 г.	2012 г.	Изменение, п.п.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,5	1,7	-0,8
Обрабатывающие производства	39,7	16,8	-22,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,6	6,7	+4,1
Строительство	0,6	0,4	-0,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,8	0,8	-
Транспорт и связь	47,2	68,0	+19,8
Финансовая деятельность	0,4	0,4	-
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,5	2,4	-0,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	0,3	0,3	-
Образование	0,4	0,3	-0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,7	1,2	+0,5
Прочее	2,3	1,0	-1,3

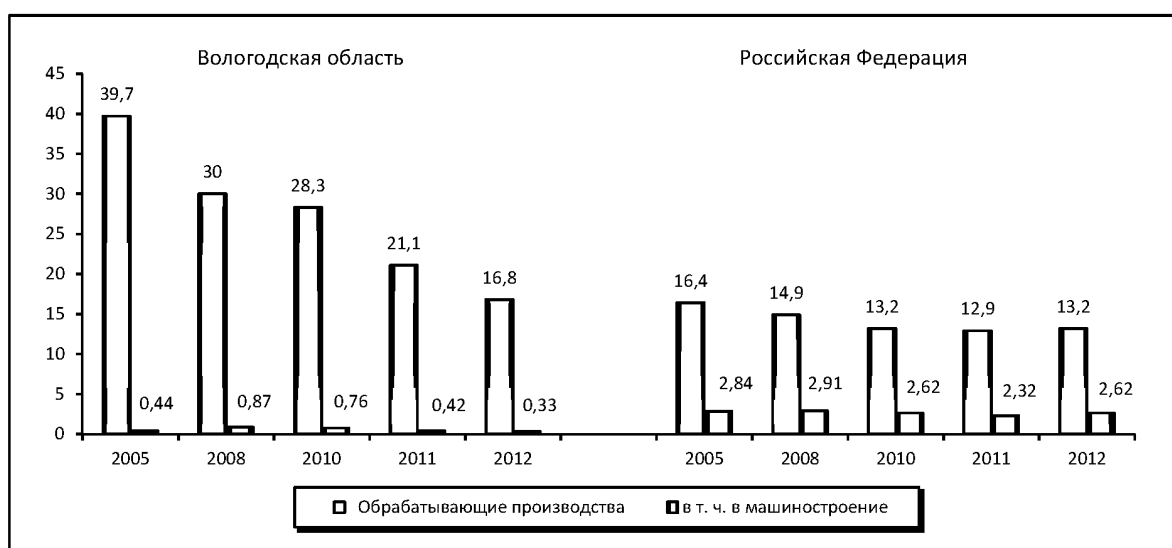
Доля средств, направляемых в обрабатывающие производства, постоянно уменьшается. В целом по стране этот показатель за период с 2005 по 2012 г. сократился на 3,2 п.п. и на конец 2012 г. составил около 13%, из них в машиностроении – только 2,6%. В Вологодской области, например, удельный вес инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств за тот же период снизился с 39,7 до 16,8%. При этом наибольшие объемы инвестиций предназначались металлургическому и химическому производствам, т.е. секторам первичной переработки сырья: в 2012 г. в них поступило 68% (24 и 44% в металлургию и химию соответственно) всех инвестиций, направляемых в обрабатывающие производства. В то же время удельный вес вложений в машиностроение не превышал 1% (рис. 9).

Вместе с тем машиностроение, призванное обеспечить производственным оборудованием ключевые сектора экономики, и в первую очередь обрабатывающие отрасли промышленности, определяет состояние

производственного потенциала страны. От уровня развития машиностроения зависят материалоемкость, энергоёмкость валового внутреннего продукта, производительность труда, промышленная безопасность и обороноспособность государства. Недоинвестирование этого сектора влечет за собой снижение производственного и интеллектуально-технологического потенциала страны и национальной безопасности, снижение конкурентоспособности экономики и отсутствие роста.

Как уже отмечалось, обеспечивать устойчивый рост экономики позволяют инвестиции в человеческий капитал. Заметим, что под человеческим капиталом понимается сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым ведут к росту зарплаток данного человека [3].

Рисунок 9. Динамика инвестиций в обрабатывающие производства Вологодской области, % в общем объеме инвестиций в основной капитал [7, 8]

Следовательно, человеческий капитал — капитал, представленный в человеке потенциальной способностью приносить доход, основанной на врожденных физических и интеллектуальных способностях, а также знаниях и практических навыках, полученных в процессе социализации, образования и практической деятельности человека, — обладает способностью накапливаться и умножаться. Он формируется, прежде всего, за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в том числе в образование, здоровье, знания (науку), культуру, искусство и другие составляющие. Наибольшее влияние на его развитие оказывают такие сферы экономики, как образование и здравоохранение. А значит, инвестирование в эти сектора способствует развитию человеческого капитала. Однако и в этой сфере ситуация крайне неблагоприятная. Прирост инвестиций в основной капитал отраслей, направленных на развитие человеческого капитала, в 2011–2012 гг. замедлился. Если в 2010 г. рост составил 109,2%, то в 2011 г. — 107,5%, а в 2012 г. — только 102,9%. К началу 2013 года инвестиции данного сектора не достигли докризисного уровня 2008 года (составили 97,2%). Основным фактором, сдерживавшим рост в 2012 г., стало сокращение инвестиций в образовании (на 6,4% после прироста на 11,3% в 2011 г.), в основном за счет сокращения

инвестиций в основной капитал высшего профессионального образования (на 33% после прироста на 25,6% в 2011 г.). Что касается инвестиций в основной капитал здравоохранения, то в 2012 г. они увеличились — до 111,8% к предыдущему году. Хотя в целом доля средств, вкладываемых в развитие человеческого капитала, не достигает даже 4% и устойчиво снижается (табл. 1). Недостаточное финансирование указанных отраслей ведет к снижению численности экономически активного населения и занятых в экономике и, как следствие, к сокращению производства валового внутреннего продукта.

В последние десятилетия решающую роль в обеспечении экономического роста играют знания. Они создают основу для инноваций и формирования квалифицированной рабочей силы. Не случайно на долю наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг приходится значительная и все возрастающая часть валового внутреннего продукта ведущих индустриальных стран. Доля отраслей повышенного спроса на знания (высокотехнологичные отрасли, телекоммуникационной связи, финансовых и деловых услуг) в валовом внутреннем продукте в среднем составляет 30–35%. В России этот показатель равен 11,5–12%. Именно такие отрасли отличаются наиболее высокими темпами роста объемов производства,

Таблица 1. Удельный вес инвестиций в основной капитал отраслей, направленных на развитие человеческого капитала, в общем объеме инвестиций в основной капитал, % [7, 8]

Территория	Отрасль	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, п.п.
Российская Федерация	Образование	1,9	1,9	1,8	1,8	1,7	-0,2
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	2,4	2,1	2,0	2,0	-0,6
	Всего	4,5	4,3	3,9	3,8	3,7	-0,8
Вологодская область	Образование	0,4	1,0	0,9	0,4	0,3	-0,1
	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,7	1,5	1,9	0,5	1,2	+0,5
	Всего	1,1	2,5	2,8	0,9	1,5	+0,4

занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. В развитых странах инвестиции в фундаментальные исследования рассматриваются как высокоэффективное направление расходования государственных средств [14, 15]. Поэтому инвестиции в знания в этих странах растут быстрее, чем инвестиции в основные фонды.

К сожалению, в Российской Федерации сектор знаний за период рыночных трансформаций существенно сжался. За два десятилетия (с 1992 по 2011 г.) количество научно-исследовательских организаций сократилось почти на 20% (с 4555 до 3682); количество промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения – на 18% (с 340 до 280). Число конструкторских бюро сократилось в 2,4 раза (с 865 до 364), проектных организаций – в 13 раз (с 495 до 38) [20].

Наша страна занимает еще более низкие позиции по такому ключевому показателю, как удельный вес научных исследователей в структуре рабочей силы, который является одним из главных факторов интеллектуального развития общества. Если в 2000 г. на 10 000 занятых в экономике в России приходилось 78 научных исследователей, то в 2011 г. – только 63. За этот период данный показатель вырос в Южной Корее с 51 до 117, в Германии – с 65 до 81, во Франции – с 67 до 918. При этом мы

отстали не только от лидеров мирового научно-технического развития, но и таких государств, как Словения и Эстония [20]. Поэтому говорить о переходе российской экономики к инновационной модели развития преждевременно.

В то же время инвестирование сектора знаний в Российской Федерации носит остаточный характер. Вложения в объекты интеллектуальной собственности и затраты на НИОКР чуть превышают 1%. В ряде регионов ситуация еще более критическая. Например, в Вологодской области на этот сектор приходится 0,35% всех инвестиций, несмотря на то, что за период 2005–2012 гг. имел место рост доли инвестиций (табл. 2). При таком уровне вложений средств сектор знаний не может оказывать влияние на рост экономики.

В итоге, по данным Минэкономразвития, в общем объеме российского экспорта топливно-энергетические товары занимают почти 70% в стоимостном выражении, в том числе нефть и нефтепродукты – более 53%, газ – более 12%. Остальные статьи экспорта выглядят более скромно: машины, оборудование и транспортные средства – 4,2%; продовольствие, главным образом зерновые, – 2,2%, древесина и бумажно-целлюлозная продукция – 2,1%; другие товары – 7,1%. Аналогичная картина и в Вологодской области, где имеет место сырьевая направленность экспорта.

Таблица 2. Доля инвестиций в основной капитал сектора знаний в общем объеме инвестиций в основной капитал, % [7, 8]

Территория	Отрасль	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, п.п.
Российская Федерация	Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	0,8	0,5	0,4	0,5	0,5	-0,3
	Затраты на НИОКР	0,3	0,3	0,4	0,4	0,6	+0,3
	Всего	1,1	0,8	0,8	0,9	1,1	-
Вологодская область	Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	0,03	0,05	0,04	0,0	0,3	+0,27
	Затраты на НИОКР	0,0	0,0	0,04	0,0	0,05	+0,05
	Всего	0,03	0,05	0,08	0,0	0,35	+0,32

В структуре экспорта на черные металлы и продукцию химии приходится около 90%. Экспорт высокотехнологичной продукции остается незначительным. При этом в структуре импорта, напротив, преобладают высокотехнологичные товары. Сохранение экспортно-сырьевой модели, ускоренный рост импорта машиностроительной продукции не только негативно воздействуют на экономическую динамику, но и создают серьезную угрозу безопасности страны. Кроме того, «привычка жить за счёт экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие» [13]. Для сравнения: вторая по объему ВВП экономика мира — Китай вывозит преимущественно текстиль и электронику. Основу экспорта США составляет продукция машиностроения. Из развивающейся Индии везут по большей части транспортное оборудование, одежду и лекарства, сельскохозяйственную продукцию.

Главная проблема России состоит в нехватке бюджетных ресурсов. Из бюджетов субъектов Федерации на эти цели выделяется крайне мало средств. Ситуация, складывающаяся в регионах, позволяет говорить о бюджетном кризисе. В последние годы для субфедеральных бюджетов характерна высокая долговая нагрузка, которая ещё с 2009 г. превышает 20% объёма собственных доходов. Основной причиной роста долговой нагрузки подавляющего большинства субъектов РФ явилось падение налога на прибыль, обусловившее дефицит территориальных бюджетов. Спад собственной доходной базы поставил субъекты РФ в жёсткую зависимость от внешних источников финансирования расходов. Так, в Вологодской и Липецкой (металлургических) областях в 2009–2012 годах в среднем 25–33% объема принятых расходных обязательств обеспечивалось за счёт банковских и бюджетных кредитов

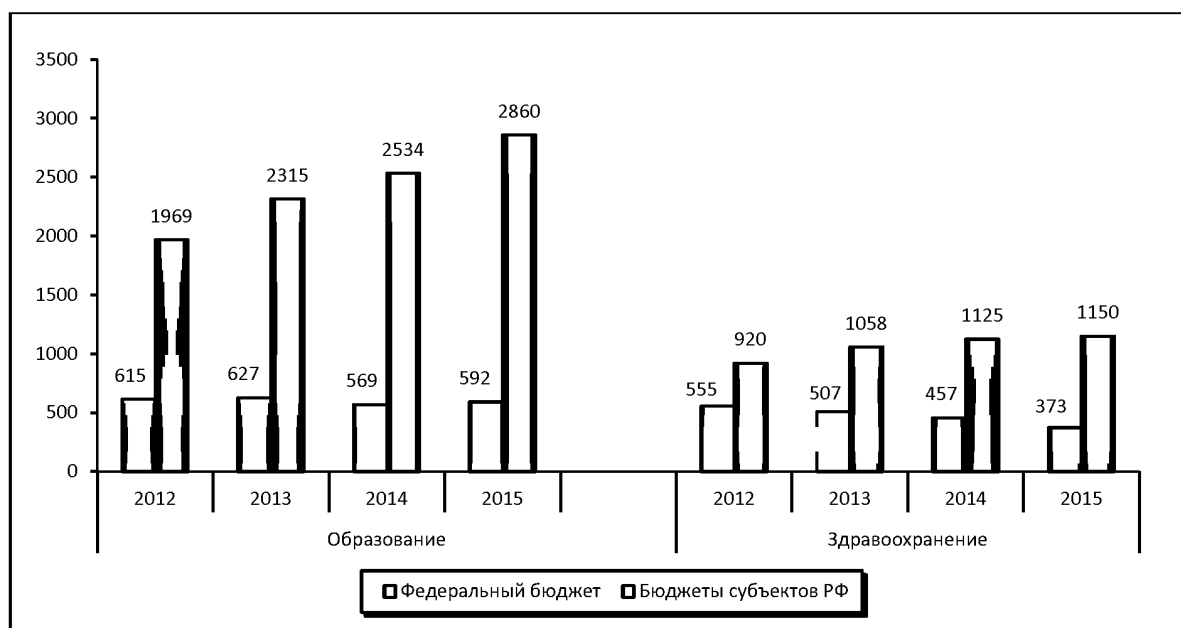
и безвозмездной финансовой помощи из федерального бюджета. Ситуация усугубляется еще и тем, что на субъекты Российской Федерации всё в большей степени перекладывается финансирование социальных обязательств. Об этом свидетельствуют прогнозные данные о расходах на образование и здравоохранение в консолидированном бюджете страны на 2013–2015 гг. (рис. 10).

В следующем бюджетном периоде основная доля бюджетных средств будет также направляться на финансирование социальной сферы. В Вологодской области это составит порядка 70%. В итоге объем бюджетных средств на развитие экономики будет неуклонно сокращаться: с 8,2 в 2013 г. до 5,9 млрд. руб. в 2016 г. (табл. 3).

Не способствует решению задачи инвестирования модернизации экономики и бюджетно-финансовая политика российского государства. Система государственного регулирования в этой сфере нуждается в существенной корректировке. Как показывают исследования ИСЭРТ РАН, повышение собираемости налогов и ряд непопулярных мер, прежде всего в среде крупного бизнеса, позволили бы привлечь в бюджетную систему страны 8–13 трлн. руб. в год [5, 6]. Однако практических шагов в этом направлении пока не сделано. Кроме того, в настоящее время не участвуют в решении приоритетных задач социально-экономического развития и мощные финансовые активы в виде средств резервного фонда, национального фонда благосостояния.

Что касается хозяйствующих субъектов, то они не спешат вкладывать средства в отечественную экономику. Их инновационная активность остается крайне низкой (доля инновационно активных предприятий составляет в РФ около 10% в развитых странах — превышает 70%) [9].

Рисунок 10. Прогнозные расходы консолидированного бюджета РФ* на образование и здравоохранение в 2012–2015 гг. (млрд. руб., в ценах 2011 г.)

* Без расходов государственных внебюджетных фондов.

Источник: данные Счётной палаты РФ.

Таблица 3. Структура расходов областного бюджета в 2011–2016 гг.*

Разделы	2011 г., факт		2012 г., факт		2013 г., оценка		2014 г., прогноз		2015 г., прогноз		2016 г., прогноз	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
ВСЕГО расходы	46519	100	45182	100	44756	100	44093	100	43857	100	46617	100
Общегосударственные вопросы	2053	4,4	1836	4,1	1995	4,5	2150	4,9	1865	4,3	1930	4,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2449	5,3	493	1,1	445	1,0	420	1,0	326	0,7	317	0,7
Национальная экономика	6698	14,4	8239	18,2	8202	18,3	6280	14,2	5720	13,0	5952	12,8
ЖКХ**	1917	4,1	1848	4,1	393	0,9	1138	2,6	605	1,4	256	0,5
Охрана окружающей среды	236	0,5	164	0,4	145	0,3	185	0,4	149	0,3	146	0,3
Социальная сфера	27421	58,9	30013	66,4	27651	61,8	30869	70,0	31209	71,2	32866	70,5
образование	7043	15,1	8285	18,3	10180	22,7	12382	28,1	12616	28,8	13238	28,4
культура, кинематография	882	1,9	594	1,3	504	1,1	477	1,1	506	1,2	594	1,3
здравоохранение	6643	14,3	10265	22,7	6598	14,7	7750	17,6	7726	17,6	8361	17,9
социальная политика	10870	23,4	10331	22,9	9924	22,2	9966	22,6	10177	23,2	10486	22,5
физкультура и спорт	1764	3,8	431	1,0	289	0,6	118	0,3	117	0,3	130	0,3
СМИ	219	0,5	107	0,2	156	0,3	176	0,4	68	0,2	56	0,1
Обслуживание долга	789	1,7	1310	2,9	1930	4,3	1919	4,4	1739	4,0	1697	3,6

* В целях сопоставимости данных расходы за 2008–2010 гг. не приводятся, поскольку в этот период межбюджетные трансферты не включались в состав функциональных разделов бюджетной классификации.

** В 2013–2016 гг. расходы не включают безвозмездные поступления.

Источник: Проект закона Вологодской области «Об областном бюджете на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов».

В результате на мировых рынках высокотехнологичной продукции Россия занимает менее 0,3% — это ниже более чем на 2 порядка доли США, на порядок — Мексики, втрое — Филиппин [12]. По оценкам экспертов, производства высокотехнологичной бытовой электроники, приборостроение и станкостроение оказались в зоне «некомпенсируемого технологического отставания» [21]. Стремительное разрушение современного технологического уклада означает разрушение основы устойчивого экономического роста, закрепление отсталости российской экономики.

Для иностранных инвесторов экономика России по-прежнему остается малопривлекательной. Для справки: прошлогодний объем иностранных инвестиций составил 51 млрд. долл., 2011 год принес экономике 55 млрд., а 2008-й — 75 млрд. долл. [10]. Несмотря на то, что в первом полугодии 2013 г. их приток в экономику РФ вырос на 32,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (98,795 млрд. долл.), российские инвестиции за рубежом за это же время выросли в 1,8 раза, достигнув 126,4 миллиарда долларов. То есть сальдо инвестиций остается отрицательным — 27,6 млрд. долл. в первом полугодии 2013 г. Следовательно, в последние годы, при большой потребности регионов России во внутренних инвестициях для осуществления структурной перестройки экономики, значительные капиталы российского происхождения аккумулируются за рубежом [17]. Во многом это стало возможным после снятия в 2006 г. ограничений на трансграничное движение капитала [4].

Таким образом, вопросы модернизации экономики, преодоления на этой основе технической отсталости, обеспечения конкурентоспособности и достижения устойчивости экономического роста требуют существенных инвестиций, уровень которых в настоящее время явно недостаточен. В этой связи принципиально важным является формирование благоприятного инвестиционного климата, снижение инвестиционных рисков и тем самым повышение инвестиционной привлекательности российской экономики.

Решение актуальных для Российской Федерации проблем возможно только при изменении принципов социально-экономической политики на федеральном уровне, отказе от построения губительной сырьевой модели экономического развития, приводящей к финансовому банкротству и затяжной депрессии большинства регионов страны.

Складывающаяся ситуация диктует необходимость существенной корректировки социально-экономической политики государства, ориентации ее на приоритетное развитие отраслей пятого и шестого технологических укладов, расширение возможностей для инвестирования в технологическую и инженерную инфраструктуру, в человеческий капитал и сектор знаний. Речь в первую очередь идет о развитии массового кредита реальному сектору, и прежде всего — инвестиционному. Только реализация комплекса мер позволит добиться устойчивого экономического роста и вхождения Российской Федерации в группу стран-лидеров.

Литература

1. Валовой региональный продукт / Росстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
2. Доклад директора Института США и Канады РАН, члена-корр. РАН Рогова С.М. на заседании Президиума РАН (1 октября 2013 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://academcity.org/content/doklad-direktora-instituta-ssha-i-kanady-ran-chlen-korr-ran-rogoval-sm-na-zasedanii>

3. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 160 с.
4. Ильин, В.А. Национальная и региональная безопасность: взгляд из региона [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №3(27). – С. 9-20.
5. Ильин, В.А. Новая повестка дня и эффективность государственного управления [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №2(29). – С. 9-13.
6. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 128 с.
7. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#
8. Инвестиционные процессы в Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 122 с.
9. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
10. Иностранные инвестиции в Россию продолжат сокращаться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/analitika/1759-inostrannye-investicii-v-rossiyu-prodolzhzat-sokraschatsya.html>
11. Киршин, И.А. Трансформация представлений о действиях механизма возрастающей отдачи в теории экономического роста [Текст] / И.А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2008. – №4. – С. 128-146.
12. Материалы к заседанию по конкурентоспособности / МЭРТ. – М., 2006.
13. Медведев, Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
14. Мильнер, Б. Управление знаниями в современной экономике / Б. Мильнер // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №9. – С. 8-13.
15. Мильнер, Б.З. Управление знаниями в современной экономике / Б.З. Мильнер. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 76 с.
16. Мировое экономическое положение перспективы в 2012 году. Доклад Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wesp2012.pdf>
17. Новая экономическая политика. Политика экономического роста / под ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: ИНИ РАН, 2013. – 54 с.
18. Основные фонды организаций Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат, 2013. – 63 с.
19. Полный текст Послания В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17118>
20. Рогов, С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки / С.М. Рогов. – М.: Институт США и Канады РАН, 2013. – 60 с.
21. Сальников, В.А. Конкурентоспособность отраслей российской промышленности: текущее состояние и перспективы [Текст] / В.А. Сальников, Д.И. Галимов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №2.
22. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.
23. Uskova T.V. Reserves for Economic Growth: Regional Aspect // Sino-Russian Seminar on Regional Innovation System & Economic Growth, August, 2013. – Nanchang, 2013. – С. 76-87.